

ТВОРЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПЕДАГОГАМИ Италии воспитательной системы А.С. Макаренко

Михаил Викторович Богуславский,

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, почётный работник науки и высоких технологий РФ, заведующий лабораторией истории педагогики и образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», вице-президент Российской макаренковской ассоциации (РМА), вице-президент Международной макаренковской ассоциации (IMS), e-mail: hist2001@mail.ru

Эмилиано Меттини,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой гуманитарных наук международного факультета ФАОУ ВО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова» Минздрава России, вице-президент Международной макаренковской ассоциации (ММА), e-mail: emiliano@inbox.ru

В статье раскрывается генезис исследований педагогического наследия А.С. Макаренко в Италии, показана интерпретация его воспитательной системы видными итальянскими учёными-педагогами. Обосновано, что на формирование педагогических концепций в Италии во второй половине XX в. оказало ощутимое влияние идейно-творческое наследие А.С. Макаренко.

- А.С. Макаренко • аксиология воспитания • история отечественной педагогики
- история итальянской педагогики • историко-педагогическая компаративистика

Воспитательная система А.С. Макаренко получила большое международное признание и оказала значительное позитивное воздействие на системы образования в разных странах¹. На формирование

¹ Богуславский М.В., Меттини Э. Трактовка аксиологических основ воспитательной системы А.С. Макаренко педагогами Италии // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2020. — № 3(16). — С. 51.

педагогических концепций в Италии идейно-творческое наследие А.С. Макаренко также оказало ощутимое влияние².

Выделим и охарактеризуем основные периоды исследования итальянскими

² Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс... канд. пед. наук. — М., 2020. — С. 20.

учёными-педагогами во второй половине XX — начале XXI вв. основ воспитательной системы А.С. Макаренко.

1. Впервые труды советского педагога и его деятельность стали известны итальянскому научному сообществу **во второй половине 40-х — первой половине 1950-х гг.**, когда, по выражению Б. Беллерате, «после обусловленного фашизмом долголетнего отделения Италии от советской литературы и педагогики возник интерес к Макаренко»³.

История издания первых книг А.С. Макаренко в Италии показательна. Куратор данной работы Дж. Берти, который репрезентировал итальянскому педагогическому сообществу теоретические и мировоззренческие установки А.С. Макаренко, ещё в довоенное время имел возможность лично познакомиться с А.С. Макаренко в Москве.

Характерно, что произведения А.С. Макаренко, уже известного европейскому педагогическому сообществу, были переведены и опубликованы в послевоенную эпоху, когда у итальянских теоретиков и практиков образования возникла необходимость обрести новые подходы, позволяющие выйти из тоталитарного тупика. Распространение работ А.С. Макаренко в это время было вызвано тем, что в Италии происходил процесс дефашизации образовательной и воспитательной систем.

В первой половине 1950-х гг. в Италии вышли переводы главных произведений А.С. Макаренко: «Книга для родителей» (в итальянском варианте — «Советы родителям», 1950), «Педагогическая поэма» (1952), «Флаги на башнях» (1955). Предисловие к первому изданию «Педагогической поэмы» принадлежит Л. Ломбардо Радиче⁴, который был автором вступительных статей не только к «Педагогической поэме», но и к переведённому на итальянский язык сборнику педагогических сочинений А.С. Макаренко (1956).

³ Богуславский М.В., Меттини Э. Трактровка аксиологических основ воспитательной системы А.С. Макаренко педагогами Италии // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2020. — № 3(16). — С. 51.

⁴ Lombardo Radice L. Prefazione al Poema pedagogico. Roma: Ed. Lunghezza, 1952. VI — XXXVI pp.

Учёный способствовал распространению идей педагога в связи с тем, что его воспитательная деятельность была направлена на развитие личности в коллективе как микроячейке общества⁵.

В характеризующий период в Италии начинается исследовательская деятельность по осмыслению творческого наследия А.С. Макаренко: было опубликовано более 30 работ о его воспитательной системе. Большое влияние на раннее макаренковедение оказала книга польского исследователя А. Каминского «Советская педагогика и А.С. Макаренко», впервые изданная и переведённая на итальянский язык в 1948 г.

Интерес к трудам А.С. Макаренко возник и развивался на почве последовательной демократизации итальянского общества и носил рельефно выраженный социально-педагогический характер⁶. В раннем итальянском макаренковедении определились два главных вектора: политический контекст исследований воспитательной системы А.С. Макаренко; трактовка А.С. Макаренко не как теоретика педагогики, а как практика воспитательной деятельности.

Итальянских исследователей «первой волны» заинтересовали такие проблемы, как воспитание в коллективе (воспитательное и педагогическое «кредо» А.С. Макаренко); ценностные качества личности; система перспективных линий; дисциплина и свобода. Им импонировало, что воспитательная система А.С. Макаренко своей аксиологической направленностью позволяла перевоспитывать беспризорников в духе «преодоления себя» в целях их социальной

⁵ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I /Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 96.

⁶ Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс... канд. пед. наук. — М., 2020. — С. 21.

реабилитации и дальнейшего возвращения в общество, что было актуально для послевоенной Италии.

2. В конце 1950-х — первой половине 1960-х гг. появилась группа исследователей, которую интересовала проблема объяснения значимости произведений А.С. Макаренко для современного гуманитарного научного знания. Учёных в большей степени привлекало сопоставление идей А.С. Макаренко со взглядами на педагогику итальянских учёных. В учебниках по истории и философии появились материалы о жизни и деятельности советского педагога. На итальянском языке выходят: «Проблемы школьного советского воспитания» (1960), «Марш 30-го года» (1960) и «Лекции о воспитании детей» (1961)⁷.

В 1959 г. значимым явлением в итальянском макаренковедении стала обстоятельная монография П. Браидо «А.С. Макаренко», переизданная в 1971 г. Годом ранее вышла книга об А.С. Макаренко М. Риччиарди Руокко «Утопия и воспитание у Макаренко», второе издание которой увидело свет в 1964 г. Коллективистская сущность педагогики А.С. Макаренко нашла отражение в работах ряда учёных: Б. Фассино (1959, 1961), Г. Кательфаммо (1961), а так же в докторской диссертации Г. Каваллини «Коллектив Макаренко» (1960–1961)⁸.

В 1963 г. на конференции в Турине, организованной обществом «Италия — СССР» и посвящённой современной мировой детской литературе, прозвучал доклад Л. Волпичелли, в котором анализировались эстетические и литературно-художественные воззрения А.С. Макаренко. В эти же годы переводятся на итальянский язык макаренковедческие работы советских, венгерских и польских учё-

ных (Е.М. Бобровская, В.Е. Гмурман, Г. Лукач, А. Каминский)⁹.

В данный период итальянские учёные утверждали, что главное в теории и практике А.С. Макаренко — это формирование ценностных ориентаций каждого ребёнка. В центре их внимания находились: «педагогия» действия (праксис), педагогика социальной активности и педагогика коллектива.

3. Во второй половине 1960–70-х гг. вновь значительно актуализируется интерес к педагогическому наследию А.С. Макаренко. Переводятся «Переписка с Горьким и иные труды» (1968), а также издаются избранные произведения А.С. Макаренко в трёх томах (1978)¹⁰.

Появляются новые исследования о воспитательной системе А.С. Макаренко. Важное значение имели публикации Б. Беллерате, которого особенно интересовали перспективы разработки наследия А.С. Макаренко. В 1964 г. учёный создаёт один из своих первых значимых макаренковедческих трудов «Новые ориентиры в изучении А.С. Макаренко», участвует в международных конференциях, посвящённых его педагогическому наследию. В 1969 г. Б. Беллерате публикует рецензию на книгу «Макаренко в Германии. 1927–1967. Статьи и свидетельства».

В этот период появляются новые работы Г. Каваллини (1971), П.Д. Амброзио (1974), Д. Брианда (1976). В 1973 г. переиздаётся книга польского исследователя А. Каминского «Советская педагогика и А.С. Макаренко»¹¹.

В целом в 1970-е гг. усиливается отражение советской педагогики и, в частности, идей А.С. Макаренко, в итальянских учебниках педагогики, а также наблюдается значительный интерес к его педагоги-

⁷ Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс... канд. пед. наук. — М., 2020. — С. 5.

⁸ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B. 1. S. 103–106.

⁹ Там же, с. 95.

¹⁰ Там же, с. 94.

¹¹ Floris F.C. Makarenko. Aracne, 2004. 332 pp.

ческой системе со стороны профессоров и студентов в университетах. Вместе с тем отмечается возрастание критической трактовки наследия А.С. Макаренко и уменьшение популяризирующей литературы о нём.

4. В период 1980-х гг. — начале XXI в. дальнейшее осуществление макаренковедческих исследований в Италии было органично связано с международным сообществом, объединившимся в Макаренковскую международную ассоциацию¹².

На протяжении охарактеризованного почти уже 80-летнего процесса развития итальянского макаренковедения в нём выделилось и воплотилось несколько оригинальных исследовательских программ. Представим классификацию педагогических направлений трактовки итальянскими учёными оснований воспитательной системы А.С. Макаренко, охарактеризуем подходы известных итальянских учёных, которые внесли значительный вклад в международное макаренковедение.

1. Представители историко-компаративистского направления (Б. Беллерате, Д. Бертони Йовине, Дж. Бини, А. Визальберги, Дж. Флорес Даркаис, Л. Ломбардо Радиче, Дж. Негри, М. Риччиарди Руокко, А. Шиортино) плодотворно исследовали вопрос о том, какое место может занимать наследие А.С. Макаренко в советской и мировой педагогике? Видный итальянский исследователь **Л. Ломбардо Радиче** считал, что при обсуждении значения творчества А.С. Макаренко нужно ответить на два принципиальных вопроса: можно ли считать А.С. Макаренко создателем оригинальной педагогической системы; насколько возможно сопоставить (отождествить) его систему с советской педагогикой?¹³

Другим ракурсом исследований выступала историографическая ретроспектива развития взглядов итальянских учёных о творческом наследии А.С. Макаренко. Как правило, научные

труды представителей данного направления имели солидную историографическую и источниковую базу, позволяющую установить, как с течением времени изменялось отношение итальянских учёных к основаниям воспитательной системы А.С. Макаренко¹⁴.

В трудах **Д. Бертони Йовине** — одной из первых крупных итальянских исследовательниц наследия А.С. Макаренко — заложен методологический подход, который, опираясь на учение Л. Ломбардо Радиче о воспитании, но идейно продолжал мировоззренческие традиции, заложенные А. Грамши и А. Лабриолой¹⁵.

Исследовательница в объёмной и принципиальной статье «Педагогика А.С. Макаренко»¹⁶ представила подробный обзор того, как воспринимались и обсуждались его идеи в Италии. Учёная подчёркивала воспитательную силу системы А.С. Макаренко, указывая на то, что внутри коллектива личность может развиваться и достичь максимального уровня развития, раскрывая все свои возможности, которые будут полезными как личности воспитанника, так и обществу, неотъемлемой частью которого является личность.

Д. Бертони Йовине провела глубокий сопоставительный анализ педагогических воззрений А.С. Макаренко и интерпретировала их сущность не столько с точки зрения практицизма, сколько с позиции педагогического прагматизма¹⁷. В целом учёный трактовала воспитательную систему А.С. Макаренко как

¹² Богуславский М.В., Меттини Э. Трактовка аксиологических основ воспитательной системы А.С. Макаренко педагогами Италии // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2020. — № 3(16). — С. 53.

¹³ Lombardo Radice L. Prefazione al Poema pedagogico. Roma: Ed. Lunghezza, 1952. VI — XXXVI pp.

¹⁴ Богуславский М.В., Меттини Э. Трактовка аксиологических основ воспитательной системы А.С. Макаренко педагогами Италии // Гуманитарные исследования Центральной России. — 2020. — № 3(16). — С. 53.

¹⁵ B Jovine D. La pedagogia di Makarenko // Belfagor. 1955. N 4. Pp. 405–447.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 414.

систему, позволяющую «неуклонно и гениально» воспитывать нового человека для социалистического общества. Таким образом, исследовательница раскрывала глубокое значение и гуманистическую суть воспитательной системы А.С. Макаренко, определив новый и более перспективный подход к её изучению в Италии.

Другим значимым трудом является книга **М. Риччиарди Руокко** «Педагогика А.С. Макаренко и другие очерки» (1964). Данная работа являлась переработкой его раннего труда «Утопия и воспитание у Макаренко» (1959). Автор дополнил книгу новыми материалами, а также привёл ссылки на работы классика. Значительная часть книги посвящена непосредственно А.С. Макаренко (этот текст носит название «Педагоги пожимают плечами»). Вместе с тем монография содержит теоретико-систематический экскурс, включающий исторические параллели, выходящие за рамки исследования непосредственно педагогики А.С. Макаренко¹⁸.

Большое значение для распространения идей А.С. Макаренко имели труды **Дж. Бини**. Его очерки вошли в профессиональную педагогическую энциклопедию Валларди (Милан). Главная работа учёного — «Макаренко в Италии: библиографический обзор» (1967) в определённой степени носит критический характер. Главной темой в изучаемых публикациях был вопрос о результатах исследования проблемы коллектива в трудах А.С. Макаренко. Автор по достоинству оценил опубликованную итальянскую литературу, однако в его обзорной статье проанализированы далеко не все труды, посвящённые А.С. Макаренко¹⁹.

Б. Беллерате в обширной историографической статье «Макаренко в Италии» (1969) охарактеризовал процесс изучения

творческого наследия А.С. Макаренко на Апеннинском полуострове. Учёный представил генезис исторического развития взглядов итальянских учёных о творческом наследии А.С. Макаренко и определил несколько его векторов. Данная работа имеет солидную историографическую базу, позволяющую установить, как с течением времени изменялось отношение итальянских учёных к А.С. Макаренко.

Работа **А. Шиортино** «Советский педагог и воспитатель А.С. Макаренко» (1959) является значимой в данном кластере. Автор отмечал большой педагогический талант А.С. Макаренко, подчёркивал, что он был «великим педагогом, а не просто рядовым воспитателем»²⁰. При этом А. Шиортино утверждал, что в учреждениях А.С. Макаренко создались «семейные отношения между членами коллектива». В публикации осуществляется оригинальное сопоставление взглядов А.С. Макаренко с теоретическими установками И. Канта (относительно вопроса долга), с идеями Дж. Локка (касающимися чести), с педагогическими учениями П. Наторпа и Э. Дюркгейма (дихотомия «человек — общество»)²¹.

В коллективной брошюре «Вопросы макаренковской педагогики: Новые подходы, уточнения, дискуссии» (1961), соавторами которой были Б. Беллерате, Дж. Бини, А. Визальберги, Дж. Флорес Даркаис и Дж. Негри, рассматривались наиболее дискуссионные проблемы макаренковедения²². В работе системно анализировались подходы всех видных итальянских макаренковедов, а цитаты тщательно сравнивались с оригиналами

¹⁸ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B. 1. S. 104.

¹⁹ Там же, s. 100.

²⁰ Siciliani De Cumis N. Una scienza in carne ed ossa. Makarenko nella Casa Caridi e altre storie di ordinaria inclusione 2015–2016. Guida editori, Napoli, 2017. P. 38.

²¹ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 103.

²² Там же, s. 104.

на русском языке. В целом авторы коллективной статьи рельефно показали теоретико-методологическое развитие взглядов А.С. Макаренко, отметили гуманизм педагога в вопросе положения личности в коллективе. Благодаря своим «эвдемоническим и оптимистическим убеждениям», утверждают авторы брошюры, А.С. Макаренко «удавалось снимать напряжение между коллективом и личностью». Ряд авторов (А. Визальберги «Подражание и динамика развития групп» и Дж. Флорес Даркаис «Современные вопросы педагогики») подчёркивали тесную связь воспитательной системой А.С. Макаренко с идеями Дж. Дьюи, а также с социальным воспитанием вообще²³.

Таким образом, рассмотрение историко-компаративистского направления в изучении воспитательной системы А.С. Макаренко позволяет констатировать, что исследователи трактовали труды А.С. Макаренко в широкой исторической перспективе, подчёркивали значение общества в процессе воспитания и преобразования личности человека под влиянием более прогрессивных социальных условий.

2. Для выразителей социально-педагогического направления (П. Браидо, Е. Валентини, Дж. Негри, А. Шиортино) наиболее дискуссионным вопросом являлась трактовка ведущего для них понятия «социальность». То, что осуществлял А.С. Макаренко, для исследователей выступало широкомасштабным опытом (процессом) социального воспитания, в котором перевоспитание было направлено на «разработку» социальных и личностных качеств, навыков и умений. Учёные утверждали, что главное в теории и практике А.С. Макаренко — это воспитание социальной активности воспитанников, формирование ценностных ориентаций каждого коммунара. Воспитательная система А.С. Макаренко рассматривалась ими «как фактор, позволяющий продуктивно формировать нового человека для социалистического общества»²⁴.

²³ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G. Hillig, S. Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 96.

²⁴ Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс... канд. пед. наук. — М., 2020. — С. 22.

При этом одни исследователи, не обращая внимания на «коммунистическое идеологическое происхождение» А.С. Макаренко, одобряли применяемые педагогом дисциплинарные методы, включая систему наказаний, называя его «инженером человеческих душ» (Джанкарло Негри)²⁵.

Другие, отрицая саму возможность объединения личных и социальных интересов, высоко ценили деятельность А.С. Макаренко, чьи технологии были направлены на перевоспитание беспризорных детей²⁶.

Родоначальник этого направления **Е. Валентини** в статье «Педагогика Макаренко» (1952) подвергал жёсткой критике его взгляды из-за принадлежности к коммунистической идеологии. Тем не менее, исследователь отмечал Макаренко как выдающегося воспитателя-практика и сравнивал его педагогическую систему с воспитательной деятельностью известного педагога-священника Дж. Боско²⁷.

По мнению автора А.С. Макаренко и Дж. Боско объединяло то, что их воспитательная деятельность осуществлялась на основе следующих принципов: личный пример педагога, любовь к детям и труд-забота. По свидетельству Е. Валентини он «был бы готов причислять А.С. Макаренко к лику святых, если бы у него не было такое отрицательное отношение к религии»²⁸. Взгляды Е. Валентини существенно повлияли на итальянское макаренковедение и определили его развитие на несколько десятилетий вперёд.

²⁵ Negri G. Makarenko ingegnere delle anime umane // Orientamenti pedagogici. 1954, 2. Pp. 148–161.

²⁶ Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс...канд. пед. наук. — М., 2020. — С. 22.

²⁷ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G. Hillig, S. Weitz. Marburg, 1969. B. 1. S. 97.

²⁸ Там же.

Название статьи **Джанкарло Негри** «А.С. Макаренко — инженер человеческих душ» (1954)²⁹ содержало для выразителей данного направления ключевое определение воспитательной системы педагога. Учёный, используя труды Е. Валентини и М. Казотти, целенаправленно проанализировал воспитательные методы Макаренко. Публикация содержит многочисленные выдержки и цитаты из его трудов. Однако общие оценки Джанкарло Негри оказались негативными: он обвинял А.С. Макаренко в «марксистском экстремизме», заявляя, что «в его учреждениях воспитанники были лишены своей собственной воли». Несмотря на это, исследователь считал Макаренко «хорошим человеком с положительными личными качествами, но заражённым коммунистической чумой»³⁰.

Автором одной из самых интересных в научном плане работе, в рамках данного направления, является **П. Браидо**. Он стоял в целом на позициях Джанкарло Негри несмотря на то, что считал А.С. Макаренко «создателем светской религии труда»³¹. В книге «А.С. Макаренко» (1959) учёный представил его существенные теоретические установки и пришёл к выводу, что «цели и идеологические основания произведений Макаренко соответствовали целям советского марксизма»³². Таким образом, П. Браидо продолжил традицию раннего итальянского макаренковедения либеральной направленности. Однако такой идеологический подход повлёк за собой негативное отношение к историко-герменевтическим вопросам изучения наследия А.С. Макаренко. Исследователь не отметил особого значения его идей и воспитательной практики для итальянской педагогики.

3. Сторонники коллективистского направления (У. Бартоломеи, Ч. Грациани,

²⁹ Negri G. Makarenko ingegnere delle anime umane // Orientamenti pedagogici. 1954, 2. Pp. 148–161.

³⁰ Там же, с. 152.

³¹ Braido P.A.S. Makarenko. Brescia: La scuola, 1970. P. 71.

³² Там же, р. 102.

Г. Каваллини, Дж. Катальфамо, Д. Орландо, Б. Фассино) глубоко проанализировали политико-культурный контекст советской системы образования 1920-х гг. и аксиологические основания видов деятельности, характерных для воспитательной системы А.С. Макаренко. Главная сфера деятельности советского педагога, по их мнению, была сосредоточена на воспитании в коллективе, который «давал возможность каждому воспитаннику проявить себя в более широком пространстве социального воспитания»³³.

Называя творческую деятельность А.С. Макаренко «педагогикой коллективизма», выразители данного направления противоречиво относились к такому явлению как коллектив, в отношении которого делались как отрицательные, так и положительные оценки. Учёные особо отмечали гуманизм педагога в вопросе положения личности в коллективе и подчёркивали, что ему, «благодаря своим оптимистическим убеждениям, удавалось снимать напряжение между коллективом и личностью»³⁴.

Первым из итальянских учёных, кто целенаправленно занимался исследованием проблемы коллектива в трудах А.С. Макаренко, был **У. Бартоломеи**. В статье «Педагогический коллектив у Макаренко» (1954) автор характеризовал Макаренко как практика, а не как теоретика, так как «в своих взглядах на коллектив А.С. Макаренко исходил из практического опыта, а не из теории»³⁵.

Г. Каваллини, в монографии «Макаренко и коллектив: критический очерк» (1971)³⁶, подготовленной на основе его

³³ Меттини Э. Аксиологические ориентиры воспитательной системы А.С. Макаренко: Автореф. дисс...канд. пед. наук. — М., 2020. — С. 22.

³⁴ Там же.

³⁵ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 101.

³⁶ Cavallini G. Makarenko: il collettivo: saggio critico. Bologna: Centro didattico editoriale, 1971. 268 pp.

диссертации «*Коллектив Макаренко*» (1960–1961) трактовал опыт колонии им. М. Горького как «период первоначального накопления теоретического и практического капитала, который в полном объёме будет в дальнейшем использован в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского».

Учёный, определяя развитие личности в системе А.С. Макаренко как «диалектическую категорию, которая позволяет разрешать конфликты между коллективом и личностью», отмечал, что «в воспитательной системе А.С. Макаренко труд предполагает развитие личности, занятой своим делом, где благополучие превращается в диалектическую категорию»³⁷. По его убеждению, «педагогическая система А.С. Макаренко направлена на то, чтобы избавиться от трёх главных пороков педагогической науки: «гипертрофии сердца», «этического фетишизма» и «удалённого средства». Это означало, что Антон Семёнович предлагал совершенно новый подход, который должен освободить педагогику и от свободного воспитания, и от недостатков современного ему трудового воспитания»³⁸.

Ч. Грациани в статье «*О вопросе перевоспитания в опыте А.С. Макаренко*» (1961)³⁹ воспринимал коллектив как явление, открытое в его спонтанности, динамике, отношении к индивидуумам и воспитывающей организованности. Исследователь, вслед за другими итальянскими учёными, подчёркивая оригинальный практический опыт А.С. Макаренко, приходил к выводу, что он не полностью раскрыл значение коллектива для семейного воспитания и перевоспитания. В данной связи, учёный критиковал А.С. Макаренко «за пренебрежение психологией и его самоотверженный советский патриотизм»⁴⁰.

В статье **Б. Фассино** «*Коллектив А.С. Макаренко*» (1959), носящей системный характер, представлен убедительный образ коллек-

тива коммунаров с его главными приоритетами, раскрыт воспитывающий потенциал различных видов игр и клубных занятий. В статье «*Культура, труд и вопрос политехнического обучения в трудах А.С. Макаренко*» (1961) учёная утверждала, что труд — работа у А.С. Макаренко служила способом интеграции личности беспризорников в советское общество. Отметим, что при этом Б. Фассино совершенно бездоказательно представляла А.С. Макаренко как «типичного представителя советского общества и подлинного последователя учения К. Маркса»⁴¹.

Несмотря на то, что большинство выражений коллективистского направления подчёркивали высокие личные качества и достоинства личности А.С. Макаренко, ряд из них проявляли идеологическое отрицательное отношение к главным составляющим основам его воспитательной системы «из-за приверженности педагога к коммунистическим идеям».

Так, например, **Д. Орландо** в статье «*Воспитательный опыт и идеальные ориентиры А.С. Макаренко*» (1958) осуществила плодотворный анализ коллектива и его функций, однако акцентировала внимание на «негуманном отношении А.С. Макаренко к детям, их подчинении интересам коллектива».

Ещё более радикальную позицию занимал **Дж. Кательфамо**, который в статье «*Коллективизм и персонализм*» (1961) трактовал макаренковский коллектив как «негативное явление, поскольку личность из-за отсутствия человеческих отношений в коллективе чаще всего становится его жертвой». Вместе с тем исследователь положительно относился к отдельным сторонам воспитательной системы А.С. Макаренко (использование труда, дисциплина, ответственность)⁴².

³⁷ Cavallini G. Makarenko: il collettivo: saggio critico. Bologna: Centro didattico editoriale, 1971. P. 71.

³⁸ Там же, p. 72.

³⁹ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G. Hillig, S. Weitz. Marburg, 1969. B. 1. S. 102.

⁴⁰ Там же, s. 103.

⁴¹ Там же, s. 104.

⁴² Там же, s. 101.

4. Представители индивидуально-гуманистического направления (Дж. М. Бертин, Л. Борги) рассматривали свободу личности в трактовке А.С. Макаренко в той мере, в какой они были готовы воспринимать воспитателя в качестве наставника детей. Учёные подчёркивали роль личности в процессе самовоспитания и одновременно концентрировали внимание на проблеме этической ответственности личности за свои поступки. Акцентировалась значимость стремления воспитанника как личности и субъекта воспитательного процесса к приобретению жизненного опыта при минимальном участии воспитателя, что способствовало его самоопределению и саморазвитию⁴³.

Соответственно, исследователи, придерживающиеся индивидуально-гуманистического направления, не могли признать свободу личности в воспитательной системе А.С. Макаренко, учитывая, что они соотносили её с общей советской воспитательной системой, в которой они видели «только тотальный контроль государства и общества за поведением личности, что могло привести к жёстким наказаниям при осуществлении личностью собственного выбора в том или ином вопросе»⁴⁴.

Так, видный выразитель идей данного направления **Л. Борги** в работе «Итальянская педагогическая теория и её отношения к главным современным педагогическим течениям» (1953) подчёркивал, что в «воспитательной системе А.С. Макаренко существует противопоставление коллектива и личности, где личность подавляется коллективом»⁴⁵. Такие его оценивающие выводы были результатом общеисторических и социально-политических установок в современной ему Италии.

⁴³ Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G. Hillig, S. Weitz. Marburg, 1969. B. 1. S. 93.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Borghi L. Il pensiero pedagogico italiano nei sui rapporti colle maggiori correnti pedagogiche del mondo contemporaneo // Scuola e città. 1952. Novembre. Pp. 362–380.

Рефлексия воспитательной системы А.С. Макаренко получила своё наиболее целостное отражение в трудах Президента Международной макаренковской ассоциации, профессора Римского университета «Ла Сапиенца» Н. Сичилиани Де Кумис. Им опубликован цикл оригинальных и глубоких исследований: «Дети Макаренко» (2002), «Педагогическая поэма» (критическое издание, 2009), «Дети папуаса: культура, культуры, межкультурные отношения от Лабриола до Макаренко» (2011), «Яйцо Гумбольдта». «Письмо студентам последнего занятия о Лабриола, Макаренко, Грамши, Юнус» (2014), «Наука в плоти и крови. Макаренко в тюрьме “Кариди” и другие истории обыкновенной инклюзии» (2017).

В настоящее время труды Н. Сичилиани Де Кумис посвящаются теме «Дидактический Макаренко» (само название принадлежит Н. Сичилиани Де Кумис). Под этим названием подразумевается использование идей А.С. Макаренко в пространстве Университета «Ла Сапиенца», в котором Никола Сичилиани Де Кумис многие годы являлся заведующим кафедрой общей педагогики.

Его труды, базирующиеся на результатах более чем двадцатилетней плодотворной исследовательской деятельности в области макаренковедения, представляют значительный и актуальный научный интерес. В своей подвижнической миссии учёный плодотворно использует теоретические и мировоззренческие установки различных исследователей с тем, чтобы сопоставлять их с ведущими педагогическими идеями А.С. Макаренко.

Н. Сичилиани Де Кумис напряжённо размышляет над тем, каким образом творческое наследие и воспитательная система А.С. Макаренко воспринимаются и «воспроизводятся» в современной педагогической Италии. Особенный методологический подход учёного к изучению

трудов А.С. Макаренко можно обозначить термином «исторически-дискурсивный», под которым подразумевается следующее: исторический анализ творческого наследия А.С. Макаренко; философское и филологическое исследование наиболее значимых произведений А.С. Макаренко; применение идей и мировоззренческих установок А.С. Макаренко в сферах, которые на первый взгляд очень далеки от педагогики и воспитания, понятых в классическом их смысле⁴⁶.

Представленные выше подходы служат Н. Сичилиани Де Кумис одновременно **подходом для изучения А.С. Макаренко как героя и писателя «Педагогической поэмы» и практически применяются в воспитательной работе в итальянских тюрьмах с заключёнными, в большинстве своём приговорённых пожизненно.**

Применение учёным идей А.С. Макаренко в процессе перевоспитания заключённых во время воспитательной деятельности в тюрьмах областей Калабрия и Рима, было направлено на достижение двух целей: с одной стороны, изменение отношений заключённых к самим себе; с другой — очеловечивание отношений между свободными людьми и теми, кто находятся в тюрьмах.

В практической деятельности учёный вместе с заключённым в тюрьмах Италии изучал текст «Педагогической поэмы», что является продолжением его профессорской и исследовательской деятельности по изучению «Педагогической поэмы». Н. Сичилиани Де Кумис считает, что «Педагогической поэмой» А.С. Макаренко завершается «первоначальное накопление педагогики нового времени как противовес стратификациям исторически-культурных, этических и идеологических форма-

ций, т.е. «Поэма» выступает в качестве противовеса всей предшествующей педагогике»⁴⁷.

Результаты многолетней деятельности по работе с заключёнными на основе воспитательной системы А.С. Макаренко профессор Н. Сичилиани Де Кумис представил в обобщающей монографии «Una scienza in carne e ossa» («Наука в плоти и крови. Макаренко в тюрьме «Кариди» и другие истории обыкновенной инклюзии») (2017). В книге приводятся конкретные примеры применения им наследия А.С. Макаренко (и идей других учёных, исследующих его воспитательную систему) в этом благородном служении. Проанализировав диалектический и диалогический характер таких понятий как «коллектив», «личность», «личная свобода» Н. Сичилиани Де Кумис исследовал отношения «заключённого» со «свободным миром». Перевоспитательная деятельность Н. Сичилиани Де Кумис в тюрьмах использовала воспитательные идеи и приёмы А.С. Макаренко для встречи таких разных миров, как мир заключённых и мир предполагаемых свободных людей с их общечеловеческими ценностями, тем самым подтвердив продуктивность воспитательной системы А.С. Макаренко. В таком диалоге с А.С. Макаренко заключённые поднимали не только вопрос о своём перевоспитании, но и о перевоспитании всего общества. Применение в тюрьмах в Катандзаро и Риме воспитательных идей, приёмов, средств и методов А.С. Макаренко доказали их практическую эффективность. **НО**

⁴⁶ Siciliani De Cumis N. I bambini di Makarenko. Il Poema pedagogico come romanzo per l'infanzia. Pisa: ETES, 2002. 311 pp.

⁴⁷ Там же.

Creative Perception By Teachers Of Italy Of The Educational System Of A.S. Makarenko

Mikhail V. Boguslavsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honorary Worker of Science and High Technologies of the Russian Federation, Head of the Laboratory of the History of Pedagogy and Education of the Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education, Vice President of the Russian Makarenko Association (RMA), Vice-President of the International Makarenko Association (IMS), e-mail: hist2001@mail.ru

Emiliano Mettini, Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Humanities of the International Faculty of the Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov, Ministry of Health of the Russian Federation, Vice-President of the International Makarenko Association (MMA), e-mail: emiliano@inbox.ru

Abstract. *The genesis of studies of the pedagogical heritage of A.S. Makarenko in Italy. Classification of pedagogical directions of the educational system of A.S. Makarenko in the interpretation of famous Italian scientists-teachers, characteristics of their main approaches. The influence of the ideological and creative heritage of A.S. Makarenko on the formation of pedagogical concepts in Italy in the second half of the XX century.*

Keywords: *A.S. Makarenko, axiology of education, history of Russian pedagogy, the history of Italian pedagogy, historical and pedagogical comparative studies.*

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Boguslavskij M.V., Mettini E. Traktovka aksiologicheskikh osnov vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko pedagogami Italii // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. — 2020. — № 3(16). — S. 51.
2. Mettini E. Aksiologicheskie orientiry vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko: Avtoref. diss...kand. ped. nauk. — M., 2020. — S. 20.
3. Boguslavskij M.V., Mettini E. Traktovka aksiologicheskikh osnov vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko pedagogami Italii // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. — 2020. — № 3(16). — S. 51.
4. Lombardo Radice L. Prefazione al Poema pedagogico. Roma: Ed. Lunghezza, 1952. VI — XXXVI pp.
5. Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 96.
6. Mettini E. Aksiologicheskie orientiry vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko: Avtoref. diss...kand. ped. nauk. — M., 2020. — S. 21.
7. Tam zhe, s. 5.
8. Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 103–106.
9. Tam zhe, s. 95.
10. Tam zhe, s. 94.
11. Floris F.C. Makarenko. Aracne, 2004. 332 pp.
12. Boguslavskij M.V., Mettini E. Traktovka aksiologicheskikh osnov vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko pedagogami Italii // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. — 2020. — № 3(16). — S. 53.
13. Lombardo Radice L. Prefazione al Poema pedagogico. Roma: Ed. Lunghezza, 1952. VI — XXXVI pp.
14. Boguslavskij M.V., Mettini E. Traktovka aksiologicheskikh osnov vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko pedagogami Italii // Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii. — 2020. — № 3(16). — S. 53.
15. B Jovine D. La pedagogia di Makarenko // Belfagor. 1955. N 4. Pp. 405–447.
16. Tam zhe.
17. Tam zhe, s. 414.
18. Bellerate B. Makarenko in Italien // Makarenko Materialien I / Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 104.
19. Tam zhe, s. 100.

20. *Siciliani De Cumis N.* Una scienza in carne ed ossa. Makarenko nella Casa Caridi e altre storie di ordinaria inclusione 2015–2016. Guida editori, Napoli, 2017. P. 38.
21. *Bellerate B.* Makarenko in Italien // *Makarenko Materialien I* /Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 103.
22. Tam zhe, s. 104.
23. Tam zhe, s. 96.
24. *Mettini E.* Aksiologicheskije orientiry vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko: Avtoref. diss...kand. ped. nauk. — M., 2020. — S. 22.
25. *Negri G.* Makarenko ingegnere delle anime umane // *Orientamenti pedagogici*. 1954, 2. Pp. 148–161.
26. *Mettini E.* Aksiologicheskije orientiry vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko: Avtoref. diss...kand. ped. nauk. — M., 2020. — S. 22.
27. *Bellerate B.* Makarenko in Italien // *Makarenko Materialien I* /Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S.97.
28. Tam zhe.
29. *Negri G.* Makarenko ingegnere delle anime umane // *Orientamenti pedagogici*. 1954, 2. Pp. 148–161.
30. Tam zhe, s. 152.
31. *Braido P.A.S.* Makarenko. Brescia: La scuola, 1970. P. 71.
32. Tam zhe, s. 102.
33. *Mettini E.* Aksiologicheskije orientiry vospitatel'noj sistemy A.S. Makarenko: Avtoref. diss...kand. ped. nauk. — M., 2020. — S. 22.
34. Tam zhe.
35. *Bellerate B.* Makarenko in Italien // *Makarenko Materialien I* /Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 101.
36. *Cavallini G.* Makarenko: il collettivo: saggio critico. Bologna: Centro didattico editoriale, 1971. 268 pp.
37. Tam zhe, s. 71.
38. Tam zhe, s. 72.
39. *Bellerate B.* Makarenko in Italien // *Makarenko Materialien I* /Red.: G.Hillig, S.Weitz. Marburg, 1969. B.1. S. 102.
40. Tam zhe, s. 103.
41. Tam zhe, s. 104.
42. Tam zhe, s. 101.
43. Tam zhe, s. 93.
44. Tam zhe.
45. *Borghi L.* Il pensiero pedagogico italiano nei suoi rapporti colle maggiori correnti pedagogiche del mondo contemporaneo// *Scuola e città*. 1952. Novembre. Pp. 362–380.
46. *Siciliani De Cumis N.* I bambini di Makarenko. Il Poema pedagogico come romanzo per l'infanzia. Pisa: ETES, 2002. 311 pp.
47. Tam zhe.